

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ (обзор прогнозных оценок)

В статье обосновываются авторские прогнозные оценки численности населения, ВВП на душу населения и общей величины ВВП по странам мира и мировой экономики в целом в 2025 и 2050 гг. Интерпретируются возможные экономические, социальные и политические последствия будущих изменений соотношения сил в системе мирового хозяйства.

Экономическая мощь и благосостояние стран определяются численностью населения, вовлеченностью людских и материальных ресурсов в процесс экономической деятельности, уровнем и динамикой эффективности производства.

Пути и способы достижения целей социально-экономического развития (административные или рыночные) предопределяют состояние личных прав и свобод, успехи в продвижении науки и техники, в использовании достижений НТП, а также – изменение экономического и политического веса отдельных стран в мировом сообществе, характер международных отношений.

Темпы и факторы роста численности населения мира. Исторически рост численности населения ускоряется с улучшением условий жизни и снижением смертности. Однако вслед за снижением смертности сокращается рождаемость. Затем ускорение роста численности населения неизбежно сменяется замедлением этого процесса, вплоть до возникновения отрицательной динамики. Интенсивность изменений динамики демографических процессов зависит от темпов сокращения смертности.

В анализе демографической картины второй половины XX в. следует выделить третью и четвертую четверти столетия. В европейских странах в третьей четверти отмечался рост рождаемости, что можно расценить как своего рода компенсацию потерь населения, произошедших в первой половине века. В частности, в 1951-1973 гг. среднегодовой темп прироста численности населения достиг в Западной Европе 0,7%, Восточной – 1,0 и в СССР – почти 1,5%. Если же суммировать данные за первую половину XX в. и его третью четверть, то обнаруживается, что темпы роста численности населения уменьшаются по сравнению с 1871-1914 гг. Среднегодовой темп прироста численности населения снизился в 1915-1973 гг. как в Западной так и в Восточной Европе до 0,55% (в СССР – до 0,8%). В четвертой четверти века тенденция к снижению данного показателя продолжилась, его значения достигли соответственно 0,3 и 0,5% [1, с. 256].

Кардинальные изменения динамики демографических процессов во второй половине XX в. характерны для развивающихся стран. В них благодаря поддержке со стороны развитых стран в третьей четверти столетия произошло резкое снижение смертности от инфекционных заболеваний и голода. Соответственно ускорение роста численности населения приобрело взрывной характер. В странах Азии (без Японии) среднегодовой темп прироста численности населения повысился до 2,2% (на 1,3 проц. п.), в Африке – до 2,4 и Латинской Америке – до 2,7%. В четвертой четверти последовало сокращение рождаемости как неизбежная реакция на снижение смертности. В Азии рассматриваемый показатель снизился до 1,8% и Латинской Америке – примерно до 2,0, но в Африке увеличился до 2,7% [1, р. 256].

Среднегодовой темп прироста численности населения всего мира в третьей четверти XX в. возрос до 1,9% (на 1 проц. п. по сравнению с первой половиной столетия), а в четвертой четверти снизился до 1,6%. Численность населения мира в 2000 г. достигла 6 млрд. чел., превысив показатель 1950 г. в 2,4 раза.

Для характеристики траектории замедления темпов прироста необходимо использовать более короткие, чем четверть века, отрезки времени. Среднегодовой темп прироста численности населения мира в 1980-е годы составил 1,7%, в 1990-е – 1,4 и за первые 5 лет XXI в. – 1,3% [2].

Возрастание роли НТП в экономическом росте, расширение вовлечения женщин в состав экономически активного населения и рост затрат на формирование человеческого капитала в условиях сокращения смертности обуславливают тенденцию к снижению темпов роста рождаемости и общей численности населения мира.

Коэффициент фертильности (отношение числа детей к численности женщин детородного возраста) в странах ОЭСР уменьшился с 2,7 в 1970 г. до 1,6 – в 2004 г. Во всех странах этой группы, кроме Мексики и Турции, коэффициент в 2004 г. был меньше 2,1. (Это коэффициент возмещения, при котором численность населения стабилизируется в длительной перспективе.) Во всех странах ОЭСР коэффициент фертильности снизился у молодых женщин и повысился у женщин старших возрастов [3].

По данным ООН, в середине первого десятилетия текущего столетия около 45% населения мира проживало в странах, где коэффициент фертильности ниже 2,1. На страны ОЭСР приходилось 18% населения мира. Низкий коэффициент фертильности отмечается в странах, где проводится политика ограничения рождаемости. Такой страной является Китай, где проживало, по официальным данным, 20% населения мира. Однако действенный контроль рождаемости в Китае осуществляется лишь в отношении городского населения.

Согласно официальным прогнозам статистических органов ООН, к 2025 г. среднемировой коэффициент фертильности окажется ниже уровня, необходимого для простого воспроизводства населения. Демографы ООН полагают, что численность населения мира достигнет своего максимума к середине XXI в. и составит около 10 млрд. чел. [4, р. 13].

Прекращение роста численности населения к середине XXI в. может обеспечить предполагаемый равномерный вариант снижения темпов прироста населения к названному сроку. Например – снижение среднегодового темпа прироста на 0,25 проц. п. каждое десятилетие. В этом случае максимальная численность населения мира составит в 2050 г. 8,55 млрд. чел.

Вариант проекта, которого придерживаются ученые ИМЭМО РАН, основывается на сохранении на протяжении 20 лет среднегодового темпа прироста населения, составившего в 2001-2005 гг. 1% [5, с. 351]. Если продлить этот ряд до 2025 г., то получим оценку примерно 7,74 млрд. чел. Далее, предположив среднегодовой темп прироста во второй четверти века, равный 0,5%, получим оценку максимальной численности населения в 2050 г. – 8,77 млрд. чел.

Критики мальтузианских концепций стремятся доказать, что несмотря на рост нагрузки на ресурсы в связи с ростом численности населения и увеличением душевого потребления, нет достаточных оснований считать неизбежной катастрофу мальтузианского толка. По данным журнала Economist [4, р. 13], человечество потребляет четверть растительной массы, создаваемой фотосинтезом. Судя по динамике цен на сырьевые товары, они стали более доступными, чем 100 лет назад. Цены на сырье даже с учетом их повышения за последние годы снизились в сравнении

с доходами в несколько раз. Что касается проблемы воздействия человеческой деятельности на климат Земли, то ее решение лежит в плоскости ограничения потребления органического топлива, а не манипулирования численностью населения, – как полагают критики мальтузианских концепций. Вместе с тем ограничение роста населения весьма актуально в странах, где уже ощущается недостаток воды и в процессе индустриализации быстро растет нагрузка на природные ресурсы.

Динамика качественных характеристик рабочей силы в странах мира.

Снижение рождаемости и процессы старения населения создают определенные проблемы в структуре трудоспособного населения и сфере занятости, требующие своего решения с помощью социально-экономической политики. Во-первых, в трудовых ресурсах сокращается доля самой молодой компоненты, наиболее высокообразованной и восприимчивой к нововведениям. По оценке Economist, в Японии к середине второго десятилетия XXI в. доля работающих в возрасте от 20 до

30 лет сократится на 1/5. Во-вторых, ухудшается соотношение численности работающих и пенсионеров. Современная пропорция 4:1 уменьшится в Японии и Италии до 2:1 к 2030 г. и – до 3:2 к 2050 г. С подобными проблемами сталкиваются сейчас страны Центральной и Восточной Европы – от Германии до России, – страны Северного Средиземноморья и Восточной Азии [4, с. 13].

Наиболее конструктивным подходом к проблемам, возникающим вследствие старения населения, эксперты Economist считают создание условий для продления трудовой деятельности лиц старших возрастов. Изменения отраслевой структуры хозяйства и характера труда вследствие развития информационно-коммуникационных технологий объективно расширяют возможности для более широкого использования труда женщин и лиц пожилого возраста. Прогресс в улучшении качества жизни и здравоохранении позволяет раздвинуть границы трудоспособного возраста.

В числе предлагаемых мер в развитых странах обсуждаются: отмена возрастного порога обязательного прекращения трудовой карьеры, повышение возраста, дающего право на получение государственной пенсии и уравнивание в этом отношении мужчин и женщин. В новых условиях при найме на работу и назначении ставки заработной платы основными критериями должны стать профессионализм и заинтересованность в труде, а не возраст.

Соответствующие меры, а также меры, облегчающие совмещение трудовой карьеры с воспитанием детей, и использование рабочей силы иммигрантов требуют значительных государственных и частных расходов на образование, здравоохранение, детские учреждения и др.

В 2003 г. расходы на образование в странах ОЭСР составили 6,3% их суммарного ВВП. Свыше 7% ВВП тратили США, Корея, Дания и Исландия. В то же время из 29 стран, по которым были получены данные, в семи из них названные расходы составляли менее 5% ВВП. В восьми странах (из 21-й) рост расходов на образование с 1995 по 2003 г. отставал от роста ВВП, в их числе норма расходов снизилась за эти годы на 0,4 проц. п. в Австрии, Канаде, Ирландии, Норвегии и Испании [6].

Уровень образования населения (старше 25 лет), исчисляемый средним количеством лет, проведенных в школе всех уровней, во второй половине XX в. неуклонно повышался во всем мире. По данным Центра международного развития при Гарвардском университете, за период с 1960 по 2000 г. этот показатель увеличился в мире почти в 1,5

раза (с 4,61 до 6,72 лет). В развивающихся странах он возрос в 2,7 раза (с 1,79 до 4,89), в развитых – в 1,4 раза (с 6,97 до 9,80 лет); в странах с переходной экономикой в 1,4 раза (с

7,17 до 9,95 лет). Однако показатель последних в 2000 г. был ниже, чем в 1990 г. – 10,02 [7].

Замедление после 1970 г. темпов повышения уровня образования, оцениваемого по количеству лет, проведенных в школе, во всех группах стран рисует перспективу существенного сближения данного показателя в развитых и развивающихся странах к середине XXI столетия. В развитых странах он может достигнуть 11 лет к 2025 г. и 12 к 2050 г. В группе развивающихся соответственно – 7, а затем – 9 лет.

К первому сроку средний количественный показатель уровня образования в развивающихся странах может сравняться с показателем группы передовых стран 1960 г., а ко второму сроку – превзойти средний уровень развитых стран 1980 г.

Использование в сфере образования информационно-коммуникационных технологий и опережающий рост расходов на просвещение относительно численности населения влияют на повышение качества учебного процесса. Этому способствует и улучшение финансирования научных исследований и разработок (НИР). В передовых странах несколько десятилетий размер ассигнований удерживается в диапазоне 2-3% ВВП. В 2004 г. средний по ОЭСР показатель был равен 2,3%, в Японии, Швеции и Финляндии он превысил 3% ВВП. Особенно важным для качества высшего образования и соответственно для накопления и использования научно-технического потенциала является рост ассигнований на фундаментальные исследования. В США расходы на такие исследования превысили 0,4% ВВП, приблизившись по своим масштабам к ассигнованиям на прикладные исследования. Свыше половины расходов на исследования и разработки приходится на последнюю составляющую. Начало XXI в. ознаменовалось ускоренным ростом расходов на НИР в ряде развивающихся стран. В Китае они достигли в 2005 г. 1,3% ВВП по сравнению с 0,9% в 2000 г. [8].

Расходы на социальные нужды (без учета образования) в странах ОЭСР увеличились за период с 1980 по 2003 г. с 16 до 21% ВВП. Они включают пенсии (8% ВВП), затраты на здравоохранение (6%), социальные выплаты населению рабочих возрастов (5%). Государственные расходы на поддержку семей, имеющих детей, увеличились до 2% ВВП. В скандинавских странах последний показатель достиг 3%. Масштабы социальной поддержки населения весьма различаются по странам ОЭСР, ее доля в ВВП колеблется в пределах от 5-6% в Мексике и Корее до 31% – в Швеции [9].

Участие населения старших возрастов в трудовой деятельности требует расширения доступности и повышения качества медицинских услуг. Необходим рост государственных ассигнований на здравоохранение и развитие системы медицинского страхования. Повышение качества медицинских услуг может быть достигнуто на основе использования информационно-коммуникационных технологий, особенно в части диагностики, а также биотехнологий и генной инженерии для более точных и эффективных методов борьбы с недугами.

Прогноз мирового экономического развития. Прогнозирование роста ВВП на душу населения представляет более сложную задачу, чем оценка перспектив роста населения. Темпы роста населения в мире и в основных группах стран будут замедляться. Между тем темпы мирового экономического развития в длительной перспективе будут носить волнообразный характер. Время начала и окончания периодов улучшения и ухудшения экономической конъюнктуры не поддаются точной оценке.

Опубликован целый ряд общемировых долгосрочных прогнозов на предстоящие 25-50 лет. В их числе – Goldman Sachs (GS), Centre d'Etudes Perspec-

tives et d'Informations Internationales (СРЕИ), Economist Intelligence Unit (EIU). Методология разработки прогноза всеми названными центрами базируется на экстраполяции выявленных тенденций. Различия в оценках зависят, прежде всего, от периода, выбранного для выявления тенденций.

Если основываться на ретроспективной оценке среднегодовых темпов прироста мирового ВВП за последние 30 лет XX в., на протяжении большей части которого преобладала неблагоприятная конъюнктура, то получаются весьма низкие прогнозные результаты. Так, центром исследований журнала EIU [10] получены таким методом довольно низкие оценки будущего развития, особенно передовых стран. Например, среднегодовой темп прироста ВВП США за 1971-2000 гг. составил 3,2%, а в расчете на душу населения – 2,1. В период 2001-2025 гг., по оценке EIU, среднегодовой прирост будет равен 2,7%, что может соответствовать приросту ВВП на душу населения в среднем на 2,0% в год.

Прогноз ВВП по ЕС в составе 15 стран на первую четверть XXI в. соответствует 1,9% среднегодового прироста, что, как и в США, несколько ниже показателя прироста за названные 30 лет в расчете на душу населения, и предполагает отсутствие прироста численности населения в этой группе стран. Ожидаемый 1,0% среднегодового темпа прироста ВВП в Японии соответствует приросту ВВП на душу населения в 1991-2000 гг., т.е. в самый неблагоприятный период в экономической истории этой страны во второй половине XX в.

Метод экстраполяции сопряжен с ошибками в прогнозах ввиду волнообразного характера динамики экономического развития. В частности, в монографии «Мир на рубеже тысячелетий» (ИМЭМО РАН, 2001 г.) приведена оценка среднегодового темпа прироста ВВП США на период 2001-2015 гг., равного 2,8%. В работе, изданной этим институтом в 2007 г., оценка выше – 3,3%.

В пользу достоверности концепции больших циклов (волн) мирового экономического развития свидетельствует тот факт, что появление новых крупных направлений совершенствования техники придает мощный стимул экономическому развитию по S-образной траектории до возникновения нового витка НТП.

Ускорение экономического развития в третьей четверти XX в. обусловлено крупными успехами в освоении возможностей электронной техники. В их числе – телевидение, устройства записи и воспроизводства звука и изображений, калькуляторы и компьютеры. В этот же период появились реактивные двигатели, атомная энергетика, высокопрочные и легкие металлы и сплавы, а также синтетические смолы и полимерные материалы, антибиотики.

Уверенность в высоких темпах экономического развития в первой четверти XXI в. базируется на мощном эффекте использования возможностей информационно-коммуникационных технологий для повышения эффективности на всех этапах производственного процесса – с научных исследований и подготовки профессиональных кадров до сбыта и потребления товаров и услуг. Все шире раскрываются возможности биотехнологии и инженерной генетики для повышения эффективности сельского хозяйства, здравоохранения, обеспечения производства сырьем и энергией, для защиты и оздоровления окружающей среды. Новая техника требует новых, более совершенных материалов. Можно ожидать значительного эффекта применения композиционных конструкций, создания веществ на базе нанотехнологий.

Определение сроков смены фаз большого цикла. Разработка концепции больших циклов экономической конъюнктуры (длинных волн) экономического развития тесно связана с исследованием закономерностей научно-технического прогресса. Прогноз больших циклов включает, по крайней мере, три аспекта: оценку примерных сроков смены фаз большого цикла; выявление ведущих направлений НТП; оценку будущих темпов экономического развития мира в рамках выделенных фаз большого цикла.

В экономических исследованиях весьма плодотворно используется моделирование на основе так называемых стилизованных фактов. Речь идет об упрощении процедуры путем абстрагирования от конкретных исторических флуктуаций, вызванных возмущениями во внешней среде, что позволяет выделить наиболее существенное в динамике экономического развития.

К числу таких стилизованных фактов можно отнести допущение о том, что большой цикл вмещает шесть среднесрочных циклов Клементы Жюгляра. Продолжительность промышленного цикла этого типа практически всегда (также стилизованный факт) находится в диапазоне от 7 до 11 лет. Таким образом, общая продолжительность большого цикла может колебаться от 42 до 66 лет, что примерно соответствует наблюдениям за период, прошедший с начала промышленного переворота в Великобритании, а также утверждению, что в среднем длина большой волны составляет полвека.

Цикл делится примерно на равные половины: восходящую и нисходящую волны экономической конъюнктуры. Соответственно каждая половина цикла вмещает три цикла Жюгляра.

Промышленным спадом в 1974-1975 гг. в рамках среднесрочного цикла началась полоса длительного ухудшения мировой экономической конъюнктуры, осложненная во второй половине 1970-х и начале 1980-х годов энергетическим, сырьевым и экологическим кризисами.

Если исходить из минимального срока (21 год), то нисходящая волна и большой цикл могли завершиться к середине 1990-х годов, если из максимального (33 года) – ко второй половине первого десятилетия XXI в. Фактически начало цикла первой половины текущего столетия в США следует отнести именно к середине 1990-х годов.

Среднегодовой темп прироста производительности труда (в расчете на человеко-час) в предпринимательском секторе экономики США после 1973 г. оставался низким: 1,5% за 1974-1995 гг. по сравнению с 3,1% в 1960-1973 гг. Вторая половина последнего десятилетия XX в. ознаменовалась повышением указанного показателя в США до 2,9, а первая половина первого десятилетия XXI в. – до 3,1% [11, р. 288]. Долгосрочный характер импульса, который получила экономика США на новом витке научно-технического и организационного прогресса, не вызывает сомнений.

Итоги развития остальной части развитого мира за последние 15 лет, вплоть до 2005 г., соответствуют фазе депрессии большого цикла. К ним, возможно, применим максимально продолжительный срок окончания цикла второй половины XX в. и начала цикла первой половины XXI в., составляющий 33 года. Смена этих долгосрочных тенденций динамики экономического развития ожидается во второй половине первого десятилетия наступившего века. Данное предположение может быть подкреплено рядом аргументов.

Во-первых, несмотря на снижение темпов экономического роста во второй половине 1970-х годов практически во всех развитых странах, сохранилась траектория догоняющего развития, т. е. темпы были выше, чем в США. В Японии и Италии движение по догоняющей траектории продолжалось и в 1980-х годах, более резким было ухудшение конъюнктуры в 1990-х.

Во-вторых, модель социального рыночного хозяйства оказалась недостаточно гибкой, чтобы обеспечить сравнимую с США скорость перестройки народного хозяйства в соответствии с возможностями нового витка НТП. Даже США понадобилось 20 лет, чтобы результаты крупномасштабного производства и использования компьютеров отразились на темпах экономического развития. Длительное отсутствие экономической реакции на мощное проявление НТП побудило Роберта Солоу (лауреата Нобелевской премии по экономике) сформулировать парадокс, названный его именем: «Компьютеры можно видеть везде, но не в динамике производительности труда» [12, р. А1].

В-третьих, во второй половине первого десятилетия текущего столетия действительно появились признаки ускорения темпов экономического развития в Западной Европе и Японии. Устойчивость этой тенденции в перспективе во многом зависит от проведения реформ. Необходимость их осознана руководством этих стран, но существует мощная оппозиция преобразованиям, так как большая часть населения не желает расставаться с привилегиями системы социального рыночного хозяйства.

Описанная методика позволяет предположить завершение восходящей волны цикла первой половины XXI в. для США в период от середины второго до середины третьего десятилетия, а наиболее вероятный срок – около 2020 г. Соответственно завершение цикла первой половины и начала цикла второй половины столетия может произойти для лидера НТП в середине пятого десятилетия (около 2045 г.).

Для развитых стран Европы, а также для Японии наиболее ранним сроком завершения восходящей волны может быть середина третьего десятилетия. Вряд ли это произойдет позднее, если учесть негативное воздействие на экономическую конъюнктуру более раннего истощения силы восходящей волны в США. Темпы экономического развития в этих странах до начала пятого десятилетия могут быть выше, чем в США. Вероятный срок наступления цикла второй половины XXI в. для Западной Европы и Японии – середина шестого десятилетия (около 2055 г.).

«Локомотивы» будущего роста. В настоящее время очевидна доминирующая роль информационно-коммуникационных технологий в новом витке НТП и в ускорении темпов экономического развития. За ними по значению следуют достижения в биотехнологии, создании новых материалов, освоении альтернативных источников энергии и в развитии авиакосмической техники.

В методике выявления будущих прорывов в развитии техники, способных придать мощный импульс экономическому росту в мировом масштабе, можно выделить три аспекта: определение направлений наиболее интенсивного развития техники; оценку востребованности тех или иных направлений техники для решения актуальных проблем мирового экономического развития; повышение нормы вложений в основной капитал по направлениям, требующим крупных капитальных затрат.

В выявлении направлений интенсивного развития техники особая роль принадлежит оценке динамики патентования по тематическим направлениям в США – стране, обладающей наиболее емким и восприимчивым для нововведений рынком. Изобретатели всего мира стремятся подать заявки на патентование перспективных технических решений не только у себя в стране, но и в США.

Расчет динамики патентования в США за 1980-е годы, выполненный Центром анализа политики в области науки и техники Сассекского Университета (Sussex University, Великобритания), показал, что примерно 50% всех выданных патентов касается информационно-коммуникационных технологий, 20 – биотехнологии, 10 – создания новых материалов и химических технологий. Аналогично и соотношение усилий, оцененное по соглашениям о сотрудничестве в области исследований и разработок американских, западноевропейских и японских фирм [13, p. 43].

Исследование перспектив экономического развития связано также с поисками решений актуальных социальных задач на основе информационно-коммуникационной техники (ИКТ) и других направлений НТП.

Потенциал ИКТ безграничен. Для развитых стран острой проблемой является сохранение сложившихся темпов экономического развития в условиях обострения конкуренции с крупными развивающимися странами, обладающими мощными ресурсами дешевой рабочей силы. С помощью ИКТ обеспечивается ускорение создания новых видов товаров и услуг и освоение их производства и сбыта. Именно в сфере новых видов деятельности развитые страны предполагают найти потенциальную нишу в системе международного разделения труда в условиях глобализации.

С помощью ИКТ развитые страны надеются обеспечить высокий уровень автоматизации и оптимизации производственных процессов, снизить энерго- и материалоемкость производства. Впечатляют достижения США. Так, в США в 2003 г. по сравнению с 1997 г. снизились: энергоемкость выпуска продукции в машиностроении вдвое, в обрабатывающей промышленности в целом на треть, в частном секторе экономики – на 20, а ВВП – на 15%. Уменьшилась материалоемкость: продукции машиностроения на 25%, обрабатывающей промышленности в целом – на 20, а ВВП – на 10% [14, p. 51, 57].

Большая часть рабочей силы развитых стран занята в сфере услуг. В ней особенно быстро растет производительность труда в результате развития ИКТ.

В совокупности с биотехнологией ИКТ способны резко повысить эффективность здравоохранения. Для развитых стран особенно значимую проблему представляют профилактика и лечение хронических заболеваний, свойственных лицам пожилого возраста. Развивающимся странам важно обеспечить с помощью ИКТ доступность и повышение качества образования, быстрое использование накопленных в развитых странах научно-технических и организационных достижений. Остаются весьма острыми потребности в повышении с помощью биотехнологий продуктивности сельского хозяйства, решении продовольственной проблемы, в снижении смертности от инфекционных заболеваний.

К числу актуальных проблем мирового хозяйства относится быстрый рост потребностей в энергоресурсах, особенно в странах, вставших на путь быстрой индустриализации. Их потребности в энергии и сырье растут гораздо быстрее, чем в странах постиндустриального развития – в ближайшие десятилетия обеспечение их невозможно без крупномасштабного строительства атомных электростанций.

Исторически каждый новый виток НТП сопровождался крупными вложениями в развитие транспорта. Можно ожидать, что растущие потребности энергетики, транспорта, жилищного строительства и развития сопутствующей инфраструктуры

создадут огромный спрос на вложения в основные фонды и обеспечат повышение нормы накопления в первой четверти XXI в.

Оценка будущих темпов экономического развития. Прогноз долгосрочных темпов мирового экономического развития, в данном случае до 2025 и 2050 гг. – что примерно соответствует границам восходящей и нисходящей волн большого цикла – целесообразно разбить на несколько составляющих оценок:

- динамики ВВП на душу населения и совокупной величины ВВП США как лидера НТП;
- динамики соответствующих показателей развитых стран (без США);
- роста ВВП на душу населения и совокупной величины ВВП развивающихся стран;
- динамики стран с переходной экономикой;
- перспектив мирового экономического роста;
- сравнения возможных итогов экономической динамики наиболее крупных стран и изменения соотношения сил в мировом хозяйстве.

США и другие развитые страны. Итоги экономического развития США в XX в. показывают, что как в первой, так и во второй половине столетия среднегодовой темп прироста производительности труда (среднее значение динамики в расчете на одного занятого и на человеко-час) составил примерно 2,0%.

Темп накопления и темп расходования научно-технического потенциала в стране – лидере НТП приобрели в долгосрочной перспективе весьма устойчивый характер. Это дает основание предположить, что в первой половине XXI в. динамика соответствующих показателей не претерпит существенных изменений, хотя возможны небольшие отклонения в ту или другую сторону. Показатели динамики производительности труда в США за 1996-2005 гг. подкрепляют предположение о том, что при разработке прогноза экономической динамики США на первую половину XXI в. можно основываться на показателях развития во второй половине XX столетия. Указанная выше величина среднегодового прироста ВВП на душу населения за полный цикл составляет из 2,4% во время восходящей волны и 1,6% – нисходящей.

Исходя из этих стилизованных фактов и ранее обоснованных границ развития большого цикла, можно ожидать следующих результатов (табл. 1). Приведенные оценки по США близки к проектировкам, выполненным фирмой GS в 2003 г. [15, р. 19-20]. Результаты фирмы несколько ниже, что отчасти объясняется разницей в исходных показателях за 2000 г. Данные за 2000 г. (см. [16]), использованные здесь, выше, чем те, которыми оперировали исследователи GS. Расхождения в прогнозе общей величины ВВП США существенно меньше, чем ВВП на душу населения. Это означает, что GS использовала более высокую оценку (на 0,2 проц. п. за 2001-2050 гг.) среднегодовых темпов прироста численности населения. Так, рассчитанная на 2050 г. величина ВВП на душу населения в табл. 1 выше, чем прогнозная оценка GS на 16%, а общей величины ВВП – на 4%.

Таблица 1

Перспективы экономического роста «большой семерки» и развитых стран в целом

Показатель	США	Япония	Германия	Велико-британия	Франция	Италия	Канада	Все развитые
Численность населения, млн. чел.								
2000 г.	285	128	82,3	58,7	59,3	57,5	30,8	861
2025 г.	340	125	82,3	61,7	62,3	60,4	36,8	940
2050 г.	375	122	80,3	63,3	63,9	62,0	40,6	990

ВВП на душу населения, тыс. долл. США*									
2000 г.	35,2	25,8	25,3	25,6	26,3	25,7	27,7	28,9	
2025 г.	63,0	50,4	47,9	50,4	49,1	47,3	50,4	57,8	
2050 г.	97,5	73,1	71,2	76,1	72,2	68,3	73,1	87,5	
ВВП, млрд. долл. США*									
2000 г.	10032	3302	2082	1503	1560	1478	853	24868	
2025 г.	21420	6300	3942	3110	3059	2857	1854	54332	
2050 г.	36563	8918	5717	4817	4614	4235	2968	86631	

* В ценах и по ППС 2000 г.

Расхождения в оценках перспектив экономического роста США оказываются минимальными и в сопоставлении с расчетами СРЕП, о чем нельзя сказать в отношении прогнозов по большинству других стран, играющих значимую роль (или на нее претендующих) в мировом хозяйстве.

Прогнозные оценки по остальным странам большой семерки и совокупности развитых стран могут строиться на концепции догоняющего развития по аналогии со второй половиной XX в.

Отставание шести стран большой семерки («большой шестерки») от США после 1990 г. сравнительно невелико по сравнению с тем, каким оно было накануне 1950-х годов. Соответственно можно предположить, что среднегодовой темп прироста ВВП на душу населения «большой шестерки» в первой четверти XXI в. будет на 0,1-0,3 проц. п. выше, чем США. Во второй четверти столетия, напротив, возможно отставание соответствующих показателей от США на 0,1-0,2 проц. п. в связи с более ранним переходом США к новому циклу развития второй половины XXI в.

Гипотеза опережающего по сравнению с США развития стран Западной Европы и Японии строится на предположении, что назревшие реформы в области налогообложения, трудового и социального законодательства в них будут осуществлены [17, р. 14]. С помощью реформ экономика станет более гибкой и привлекательной для капиталовложений. Вследствие более низкого темпа роста населения в Европе и Японии среднегодовой темп прироста ВВП «большой пятерки» («большой шестерки» без Канады), будет меньше чем ВВП США на 0,4-0,5 проц. п. в первой четверти века и на 0,5-0,8 проц. п. – во второй его четверти.

Прогнозы ВВП на душу населения, приведенные в табл. 1, существенно выше, чем в расчетах фирмы GS. По странам Западной Европы по состоянию на 2050 г. оценки GS составили (от оценок в табл. 1): 77% по Великобритании, 71 – Франции, 69 – Германии и 60% – по Италии. Отчасти это связано с расхождением исходных данных за 2000 г., когда оценки по странам в том же порядке составили (в процентах) 94, 84, 90 и 72. Такое расхождение в основном объясняется различием между оценками на базе соотношения валютных курсов (GS) и по ППС (OECD) [16]. По той же причине, но с противоположным результатом исходные данные GS по Японии за 2000 г. составили 128% от расчетов OECD.

Расхождения в прогнозе связаны также с предположениями относительно среднегодовых темпов прироста в первой четверти XXI в. В отличие от принятой здесь концепции догоняющего развития стран Западной Европы (и Японии), эксперты фирмы GS считают, что отставание в среднегодовых темпах этих стран от США, обнаружившееся в последнее десятилетие XX столетия, сохранится и в ближайшие десятилетия.

Так, на период 2001-2025 гг. среднегодовой темп прироста ВВП на душу населения составит, по версии GS: в Великобритании 1,9% (2,7% в табл. 1), Франции – 1,8 (2,5), Германии – 1,4 (2,6) и Италии – 1,7 (2,5), в Японии – 1,4 (2,7).

Расхождения в оценках общей величины ВВП, помимо названных причин, связаны также с представлениями о будущей динамике численности населения, в частности, по Японии, Германии и Италии. По версии GS, численность населения Японии в 2050 г. составит 100 млн. чел. (на 22 млн. чел. меньше, чем в табл. 1), в Германии – 73,5 (примерно на 7 млн. меньше), в Италии – 50 млн. чел. (на 12 млн. чел. меньше).

По прогнозам GS, среднегодовые темпы прироста численности населения в названных трех странах будут иметь отрицательные величины, которые составят за 50 лет, соответственно, 0,5; 0,2 и 0,3%.

Развивающиеся страны. Прогнозирование роста ВВП развивающихся стран представляет более сложную задачу, чем развитых. Это обусловлено как объективными факторами, в том числе и меньшей надежностью исходных показателей, так и большей зависимостью развития от проводимой социально-экономической политики.

В развивающихся странах сложнее оценить влияние большого цикла на экономическую конъюнктуру. Восходящая волна в целом благоприятно сказывается на мировом экономическом развитии, включая все группы стран. Для ряда развивающихся стран, сумевших создать выигрышные условия для иностранного капитала, возможно ускорение роста в условиях нисходящей волны. Как следствие в развитых странах сужаются возможности для выгодного приложения капитала и соответственно усиливается его экспорт.

В нисходящей волне особенно проявляется воздействие политического фактора на экономический рост. Это явствует из сопоставления развития крупных стран Азии и Латинской Америки за последние два десятилетия XX в. и первую половину первого десятилетия XXI в. [16]. В 1981-2000 гг. среднегодовой темп прироста ВВП на душу населения составил в Китае 8,6%, Индии – 3,5, а в Бразилии – 0,9 и Мексике – 0,3%. В 2001-2005 гг. контраст между Азией и Латинской Америкой усилился. В Китае названный показатель увеличился до 8,9, Индии – до 6,4%, а в Бразилии снизился до 0,3. В Мексике население росло быстрее, чем ВВП. Соответственно ВВП на душу населения снижался со средней скоростью 0,7% в год. В данном примере видна обратная зависимость между величиной ВВП на душу населения и интенсивностью роста данного показателя в условиях нисходящей волны.

В условиях восходящей волны ситуация была прямо противоположной. В 1960-е годы, в фазе процветания большого цикла среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения в развивающихся странах были тем выше, чем больше было исходное значение среднедушевого дохода.

Самый высокий показатель – 6,6% был у новых индустриальных стран. Их ВВП на душу населения, исчисленный в ценах 2000 г. на базе соотношения курсов валют 1967 г., находился в 1967 г. пределах 3,2-4,6 тыс. долл. В группе развитых стран его величина составляла от 4,6 до 17 тыс. В следующей группе (ВВП на душу от 1,85 до 3,2 тыс. долл.) среднегодовой темп прироста составил 4,4%. В пределах дохода от 925 до 1850 долл. – темп прироста был ниже среднемирового (3,2) и составлял 2,9%. Еще ниже показатель прироста – 2,6% был у группы с ВВП на душу от 460 до 925 долл. Самый низкий средний темп прироста, 1,7%, зарегистрирован в странах с ВВП на душу от 230 до 460 долл. [18, р. 27]. Именно в этой категории находились Китай и Индия. В странах этой группы проживало около половины населения мира.

При условии пересчета ВВП по ППС величины среднедушевого дохода в развивающихся странах были бы существенно выше. Поскольку в 2000 г. средняя величина ВВП на душу населения в развивающихся странах, исчисленная в ценах и по ППС того же года достигла 3,7 тыс. долл. [5, с. 399], можно предположить, что в восходящей волне большого цикла, в 2001-2025 гг. среднегодовой темп прироста ВВП на душу населения может составить 4,4%.

Во второй четверти столетия темпы прироста ВВП по ряду причин замедлятся. Неизбежны обострение экологического кризиса и дефицита ресурсов, вызванных ускоренной индустриализацией стран с большой численностью населения. Потребуется затрата немалых усилий на защиту и оздоровление окружающей среды, на освоение дорогих технологий для снижения материало- и энергоемкости производства.

По показателю ВВП на душу населения развивающиеся страны к 2025 г. могут превысить «порог» в 10 тыс. долл. в ценах и по ППС 2000 г. По критериям 1960-х годов они перейдут в разряд развитых. Динамика их экономического развития будет соответствовать логике большого цикла. Вместе с тем сохранится эффект догоняющего развития. Можно предположить, что среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения снизятся до 3,0%. В этом случае ВВП на душу населения в данной группе стран в 2050 г. превысит 22 тыс. долл. Это составляет почти 90% среднего уровня экономического развития Западной Европы в 2000 г.

По этому сценарию совокупный ВВП развивающихся стран достигнет в 2025 г. 68,6 трлн. долл., что на четверть больше показателя развитых стран. В 2050 г. ВВП развивающихся стран превысит 160 трлн. долл., или на 85% превзойдет совокупный результат развитых стран.

Внимание исследовательских центров всего мира обращено на впечатляющие достижения Китая и Индии, последняя быстро приближается к рекордно высоким среднегодовым темпам прироста ВВП Китая.

Согласно представлениям GS, в обозримой перспективе четыре крупные по численности населения страны (Brasilia, Russia, India, China – BRIC), из которых три относятся к группе развивающихся и одна (Россия) – к странам с переходной экономикой, обладают наиболее высоким потенциалом экономического роста.

В контексте прогноза роста развивающихся стран рассмотрим перспективы экономического развития и роста Китая, Индии и Бразилии. Опираясь на опыт 1960-х годов и уровень экономического развития, достигнутый этими странами к 2000 г., можно в первом приближении предположить, что среднегодовой темп прироста в восходящей волне, т. е. в 2001-2025 гг., составит примерно 6,5%. Данный показатель соответствовал средней интенсивности экономического развития новоиндустриальных стран в фазе процветания большого цикла. Этот показатель на 2,3 проц. п. ниже результата, достигнутого Китаем 2001-2005 гг., практически совпадает с показателем Индии за тот же период и на 6,2 проц. п. выше соответствующего показателя Бразилии.

Среднегодовой темп прироста ВВП на душу населения Китая в 2001-2025 гг. может снизиться примерно до 6,0%. Во-первых, в восходящей волне обостряется конкуренция в области привлечения капиталовложений, и интенсивность притока иностранных капиталовложений в Китай уменьшится. Во-вторых, индустриализация Китая происходит по наиболее энерго- и материалоемкому направлению, что в условиях мирового дефицита и удорожания соответствующих ресурсов отрицательно скажется на темпах экономического роста. Кроме того, потребуются большие затраты на защиту и оздоровление окружающей среды.

Индия в большей степени, чем Китай, опирается на возможности информационно-коммуникационных технологий, и ее путь индустриализации менее ресурсоемкий. Можно предположить, что в 2001-2025 гг. ей удастся обеспечить среднегодовой темп прироста ВВП на душу населения, примерно равный 6,5%.

Бразилия могла бы при соответствующей экономической политике обеспечить существенное повышение темпов экономического развития и выйти на 4-процентный среднегодовой темп прироста ВВП на душу населения в 2001-2025 гг.

В 2026-2050 гг. (в нисходящей волне большого цикла и ввиду приближения «большой тройки» к уровню развитых стран 1960-х годов) среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения снизятся в Китае до 3,0%, Индии – до 3,5 и Бразилии – до 3,0%. Результаты расчетов по странам, исходя из высказанных предположений, приведены в табл. 2.

Таблица 2

Перспективы экономического роста «большой тройки» и всей совокупности развивающихся стран

Показатель	Китай	Индия	Бразилия	Все развивающиеся
Численность населения, млн. чел.				
2000 г.	1275	1017	172	4767
2025 г.	1450	1335	215	6390
2050 г.	1400	1550	235	7150
ВВП на душу населения, тыс. долл. США*				
2000 г.	4,0	2,5	7,7	3,7
2025 г.	17,2	10,7	20,5	10,7
2050 г.	36,0	25,4	42,9	22,4
ВВП, трлн. долл. США*				
2000 г.	5,1	2,5	1,3	18
2025 г.	24,9	14,3	4,4	68
2050 г.	50,4	39,4	7,4	160

* В ценах и по ППС 2000 г.

Еще одно обстоятельство затрудняет разработку прогноза в отношении развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Оценки ВВП на базе курсов валют и ППС различаются в наибольшей степени в отношении развивающихся стран. Рассчитанные на базе ППС величины ВВП точнее отражают соотношение экономической мощи, а ВВП на душу населения – благосостояние стран. Они также более устойчивы, чем оценки по соотношению курсов валют, ввиду подверженности последних значительным колебаниям.

Формально ошибка измерения ВВП по соотношению курсов валют существенно меньше ошибки при расчетах на базе ППС. Возможно поэтому «фабрики мысли» (think tanks), такие как Goldman Sachs (GS), Centre d'Etudes Perspectives et d'Informations Internationales (CPEII), Economist Intelligence Unit (EIU), исходят из оценок по соотношению курсов валют. Они оценивают перспективы роста в неизменных ценах, а затем вносят поправки на повышение курса, которое должно происходить по мере роста ВВП на душу в развивающихся странах, вследствие сближения в этом случае соотношения курсов валют и ППС.

Эксперт CPEII оценила величину ВВП Китая в 2005 г. в ценах и по соотношению курсов валют того же года в размере 2,3 трлн. долл. Среднегодовой темп прироста ВВП в 2006-2050 гг. может в неизменных ценах составить 4,6%. Было выдвинуто предположение, что курс юаня по отношению к доллару США будет повышаться в среднем на 1,5% в год. Соответственно ВВП Китая в ценах 2005 г., но по предполагаемому соотношению курсов юаня и доллара в 2050 г., достигнет в 2050 г. 34

трлн. долл. Подобный расчет был произведен и в отношении Индии. В нем исходная величина ВВП была принята равной 671 млрд. долл., конечная – около 7 трлн. долл. Среднегодовой темп прироста в неизменных ценах в 2006-2050 гг. был принят равным 4,5%, а темп повышения курса индийской рупии по отношению к доллару мог составить в среднем 0,8% в год [19, р. 64-65].

Используя аналогичную процедуру, фирма GS оценила ВВП Китая в 2000 г. в ценах и по соотношению курсов валют 2003 г. в размере 1078 млрд. долл. ВВП Китая в 2050 г. в ценах 2003 г., но по предполагаемому соотношению курсов валют 2050 г. может достичь 44,5 трлн. долл. ВВП Индии, по первоначальной оценке GS, мог варьировать от 469 млрд. до 27,8 трлн. долл. В 2007 г. прогноз среднегодового темпа прироста ВВП Индии до 2020 г. был повышен с 5,7 до 8,0% [20, р. 5]. ВВП Бразилии на 2000 г. был оценен фирмой в 762 млрд. долл., а на 2050 г. – в 6,1 трлн. долл. По расчетам GS, курсы валют, выделенной четверки стран (включая Россию), будут повышаться по отношению к доллару в среднем на 2,5% в год, и за счет этого фактора будет обеспечена треть прироста ВВП этой группы стран в долларовом выражении за период до 2050 г. [15, р. 5-6].

Страны с переходной экономикой. Третья (и последняя рассматриваемая здесь) группа стран – с переходной экономикой – состоит из входивших ранее в состав СССР, а также тех, кто традиционно относятся к Восточной Европе. По численности населения эта группа сопоставима с Западной Европой. При этом на страны СНГ приходится примерно 70% населения стран с переходной экономикой, а в составе СНГ половина населения проживает в России.

Средний уровень доходов на душу населения в этих странах по ППС примерно вдвое выше показателя развивающихся стран, но в 3,5 раза ниже развитых. В странах Восточной Европы средний доход в 1,5 раза выше, чем в СНГ, и примерно (по состоянию на 2005 г.) на 15% выше, чем в России [5, с. 403-404].

Страны с переходной экономикой, как и развивающиеся, будут двигаться по траектории догоняющего развития. В восходящей волне большого цикла их темп прироста может быть несколько выше, чем в среднем в развивающихся странах (примерно 5,0% в год), а в нисходящей волне – ниже, чем в развивающихся, но выше, чем в развитых странах (примерно 2,5% в год).

Перспективы более определены в отношении стран, уже вступивших в ЕС, а также кандидатов на вступление в ближайшее десятилетие. Успех стран СНГ, в том числе России, зависит от овладения современными стимулирующими методами воздействия на развитие экономики, от решения социальных задач, связанных с обеспечением занятости населения. Современное увлечение привычными административными методами командования экономикой, уклон в сторону наращивания добычи углеводородов, требующих огромных капиталовложений, а также роста производства вооружений может оказаться тормозом экономического развития, чреватый социальными и политическими потрясениями. Приведенный в табл. 3 прогноз развития стран с переходной экономикой отражает, как и в отношении ранее рассмотренных стран, умеренно оптимистичный сценарий развития.

Таблица 3

Перспективы экономического роста стран с переходной экономикой

Показатель	Восточная Европа	СНГ		Все с переходной экономикой
		в целом	Россия	
Численность населения, млн. чел. 2000 г.	128,4	281,5	145,6	409,9

Долгосрочные перспективы роста мировой экономики

2025 г.	127,2	282,8	140,0	410,0
2050 г.	127,2	282,8	140,0	410,0
ВВП на душу населения, тыс. долл. США*				
2000 г.	8,6	5,3	7,3	6,5
2025 г.	29,9	18,0	20,9	22,0
2050 г.	54,7	33,2	38,7	40,8
ВВП, трлн. долл. США*				
2000 г.	1,1	1,5	1,1	2,7
2025 г.	3,8	5,1	2,9	9,0
2050 г.	7,0	9,4	5,4	16,7

* В ценах и по ППС 2000 г.

Итоги мирового развития. Рассмотренные сценарии развития по группам стран и отдельным крупным странам позволяют представить общую картину тенденций мирового развития. В табл. 4 приведены прогнозные оценки перспектив экономического развития по группам стран, а в табл. 5 – страны, которые займут ведущие позиции в мире по общей величине ВВП.

Таблица 4

Перспективы мирового экономического развития
в разбивке по трем группам стран

Показатель	Развитые	Развивающиеся	С переходной экономикой	Весь мир
Численность населения, млн. чел.				
2000 г.	861,1	4767,2	409,9	6038,2
2025 г.	940,0	6390,0	410,0	7740,0
2050 г.	990,0	7150,0	410,0	8550,0
ВВП на душу населения, тыс. долл. США*				
2000 г.	28,9	3,7	6,5	7,5
2025 г.	57,8	10,7	22,0	17,0
2050 г.	87,5	22,4	40,8	30,8
ВВП, трлн. долл. США*				
2000 г.	24,9	18,0	2,7	45,6
2025 г.	54,3	68,0	9,0	131,3
2050 г.	86,6	160,0	16,7	263,3

* В ценах и по ППС 2000 г.

Данные, приведенные в табл. 4, свидетельствуют о высоких темпах мирового экономического развития (росте ВВП на душу населения) в первой четверти XXI в. Среднегодовой темп прироста составит в 2001-2025 гг. 3,3%. Названный показатель мирового экономического развития в фазе процветания большого цикла второй половины XX столетия составлял 3,2%. Тогда основным локомотивом были развитые страны, темп прироста в них составлял 3,5%. В настоящее время высокие темпы задаются развивающимися странами. В них названный показатель в 2001-2025 гг. ожидается, по нашим расчетам, равным 4,4%, а в развитых странах – 2,4. Среднегодовые темпы прироста мирового ВВП достигнут 4,3%. По этому показателю разница между развивающимися и развитыми странами еще больше (соответственно 5,5 и 3,1%) вследствие более быстрого роста населения в развивающихся странах.

По всем прогнозам в рамках первой четверти XXI в. развивающиеся страны впервые превзойдут по размеру ВВП развитые страны. Мир станет многополярным. Это подтверждается и данными табл. 5. В 2025 г. по величине ВВП, рассчитанном по ППС, Китай превзойдет США, а Индия – Японию. Бразилия к этому сроку опередит Германию. По размеру ВВП на душу населения развивающиеся страны в среднем достигнут уровня благосостояния развитых стран конца 1960-х годов.

Крупнейшие страны мира по величине ВВП

Показатель	США	Япония	Китай	Индия	Бразилия	Россия
Численность населения, млн. чел.						
2000 г.	285	128	1275	1017	172	145,6
2025 г.	340	125	1450	1335	215	140,0
2050 г.	375	122	1400	1550	235	140,0
ВВП на душу населения, тыс. долл. США*						
2000 г.	35,2	25,8	4,0	2,5	7,7	7,3
2025 г.	63,0	50,4	17,2	10,7	20,5	20,9
2050 г.	97,5	73,1	36,0	25,4	42,9	38,7
ВВП, трлн. долл. США*						
2000 г.	10,0	3,3	5,1	2,5	1,3	1,1
2025 г.	21,4	6,3	24,9	14,3	4,4	2,9
2050 г.	36,6	8,9	50,4	39,4	7,4	5,4

* В ценах и по ППС 2000 г.

Во второй четверти XXI в. темпы мирового экономического развития замедлятся. Среднегодовой темп прироста мирового ВВП на душу населения составит 2,4%, т.е. будет ниже показателя первой четверти на 0,9 проц. п. Более резким будет снижение прироста общей величины ВВП (до 2,8%, на 1,5 проц. п.) в связи с замедлением роста численности населения.

К середине XXI в. развивающиеся страны по величине ВВП займут доминирующее положение в мировом хозяйстве. Не только Китай, но и Индия превзойдет США по этому показателю. Развитые страны сохранят свои позиции как лидеры научно-технического и организационного прогресса. Развивающиеся страны в целом по величине ВВП на душу населения приблизятся в 2050 г. к показателю Западной Европы конца XX в. Их достижение будет ниже показателя развитых стран 2050 г. примерно в 4 раза и меньше показателя стран с переходной экономикой того же года – в 2 раза. Отставание развивающихся стран от развитых по величине ВВП на душу населения за 50 лет сократится вдвое.

Прогнозирование возможных структурных кризисов. Умеренно благополучная картина экономического развития мира подразумевает отсутствие крупных военно-политических конфликтов, сопоставимых с мировыми войнами XX столетия. Ожидаемое более равномерное распределение экономической мощи способствует формированию многополярного мира, конструкции более устойчивой по сравнению с той, когда одна страна или небольшая группа стран навязывает (или имеет искушение навязать) свою волю остальному миру.

Повышение уровня экономического развития в развивающихся странах позволяет надеяться, что проблема устранения нищеты и голода к концу первой четверти XXI в. в глобальном масштабе будет снята с повестки дня.

Следует ожидать обострения проблем обеспеченности природными ресурсами, защиты и оздоровления окружающей среды. Причем проблемы природных ресурсов и экологии могут принять характер глобального кризиса. К такому предположению приводит целый ряд обстоятельств.

Во-первых, наиболее высокие темпы экономического роста ожидаются в крупных по численности населения странах, переживающих этап индустриализации. Индустриализация связана с большей энерго- и материалоемкостью производства, чем постиндустриальное развитие, в которое вступили передовые страны.

Во-вторых, для развивающихся стран недоступны, в силу дороговизны, продвинутые безотходные технологии, которые служат экономии энергии и материалов и одновременно снижают загрязнение окружающей среды. Основные устремления этих стран в первой четверти XXI столетия связаны с повышением уровня материального благосостояния.

В-третьих, обеспечение природными ресурсами потребует разведки и освоения природных месторождений на труднодоступных территориях, что приведет к удорожанию сырья.

В-четвертых, проблема оздоровления окружающей среды уже приобрела весьма острый характер в густо населенных развивающихся странах, что негативно отражается на здоровье населения.

Вторая четверть текущего столетия будет характеризоваться большим акцентом на улучшение качества жизни, наряду с повышением материального благосостояния. Научные исследования и стандарты в области производственной деятельности будут нацелены на снижение затрат природных ресурсов, оздоровление окружающей среды, повышение уровня и качества образования и здравоохранения.

Замедление экономического роста в мировом масштабе во второй четверти XXI в., вызванное наступлением нисходящей волны большого цикла и вздорожанием природного сырья, облегчит преодоление сырьевого и экологических кризисов.

* * *

Россия к концу первой четверти XXI в., возможно, превысит 80% современного среднего уровня развития стран Западной Европы, а к середине века сможет превысить уровень экономического развития США 2000 г. По общей величине ВВП Россия в 2025 г. может сравняться с Италией, а к 2050 г. войти в первую десятку стран следом за Китаем, Индией, США, Японией, Бразилией и Германией.

Главная стратегическая цель России состоит в решении социальных проблем. Именно от обеспечения занятости населения в высокоэффективных отраслях гражданского производства зависит в первую очередь безопасность России.

Экономический крах и распад СССР были обусловлены тем, что его существование было нацелено на устранение внешней угрозы. Страна, бывшая мировым лидером по добыче полезных ископаемых и производству многих полуфабрикатов, по размеру ВВП на душу населения находилась среди стран среднего уровня развития. Фактически, в силу крайней милитаризации экономики, уровень жизни был ниже, чем можно предположить по размеру ВВП на душу населения.

В 1990 г. Россия, по оценке ИМЭМО РАН, находилась по размеру ВВП на душу населения на 37-м месте в мире, а прибалтийские республики, в которых уровень жизни был самым высоким в СССР, занимали более низкое положение: Литва – 39-е, Латвия – 40-е, Эстония – 46-е [5, с. 414].

Будущее России зависит от овладения современными методами стимулирования предпринимательской и трудовой деятельности, экономного и рационального использования природных ресурсов. Особое внимание должно быть обращено на то, чтобы рентабельность обрабатывающей промышленности была после вычета налогов выше, чем добычи нефти и газа. Конкурентоспособная продукция обрабатывающей промышленности – основа повышения эффективности всех отраслей хозяйства. В добавленной стоимости продукции обрабатывающей промышленности преобладают трудовые доходы. Она может развиваться

повсеместно. Все это важно для решения главной социальной задачи обеспечения занятости населения высокооплачиваемым трудом, сокращения диспропорций в личных доходах и между регионами страны.

Литература

1. Maddison A. *The World Economy Historical Statistics*. Paris, OECD, 2003.
2. *OECD Factbook 2007*. Paris, OECD, 2007, *Population Growth Rates*. www.oecd.org/factbook.
3. *OECD Factbook 2007*. Paris, OECD, 2007, *Evolution of the Population*.
4. *How to Deal with a Falling Population // The Economist*, 2007, July 28th.
5. *Мировая экономика: прогноз до 2020 г.* / Под ред. Дынкина А.А. М.: Магистр, 2007.
6. *OECD Factbook 2007*. Paris, OECD, 2007, *Public and Private Education Expenditure*.
7. Barro R.J., Lee J.W. *International Data on Educational Attainment: Updates and Implications // CID Working Paper*, Cambridge (Mass.), 2000, № 42.
8. *OECD Factbook 2007*. Paris, OECD, 2007, *Expenditure on R&D*.
9. *OECD Factbook 2007*. Paris, OECD, 2007, *Social expenditure*.
10. *World Data. Long-term Forecasts on EIU Country Data and Market Indicators & Forecasts*. www.alacra.com/cgi-bin
11. *Economic Report of the President*. Washington, United States Government Printing Office, 2007.
12. *The Wall Street Journal Europe*. Brussels, 2003, November 7-9.
13. *Technical Change and the World Economy. Convergence and Divergence in Technology Strategies / Ed. by Hagedoorn J.* Aldershot, Edward Elgar, 1996.
14. *Survey of Current Business*. Washington, 2005, N 9.
15. Wilson D., Parashothaman R. *Dreaming with BRICs: The Path to 2050 // Global Economics Paper*. N.Y.: Goldman Sachs, 2003, № 99.
16. *OECD Factbook 2007*. Paris, OECD, 2007, *Real GDP Growth*.
17. Alesina A., Giavazzi F. *The Future of Europe. Reform or Decline*. Cambridge (Mass.), 2006.
18. Kristensen T. *Development in Rich and Poor Countries*. N.Y.: Praeger, 1974.
19. Poncet S. *The Long Term Growth Prospects of the World Economy: Horizon 2050 // Working Paper*. Paris, CEPII, 2006, № 16.
20. Poddar T., Yi E. *India's Rising Potential // Global Economics Paper*. N.Y.: Goldman Sachs, 2007, № 152.